

Кэлхун усмехнулся ее словам, восприняв в буквальном смысле:

— Я не думаю, что я понадобится тебе для этого, Софи. Краски там, в комнате. Просто возьми банку и вылей её на себя.

Первые две секунды Софи моргала и смотрела на мужчину, ожидая, что он скажет что-нибудь еще, но он ничего не сказал. Она снова нервно рассмеялась, обхватив короля за руку:

— Это так подло, брат Кэлхун. Вы всегда дразните меня - сказала ему Софи.

— Я не могу не поддразнить тебя - улыбнулся он, глядя на нее, и она ответила ему улыбкой.

И Кэлхун, и Софи относительно хорошо относились друг к другу. Если бы кто-то другой взял на себя смелость сказать, чтобы леди облилась красками, она бы не удержалась от пощечины тому, кто попытался бы пошутить. Но Кэлхун не был обычным вампиром. Он был королем, и если она собиралась однажды стать его королевой, ей придется держать его в своей милости.

Не стоит забывать, что у этого мужчины было обаяние. Каждое произнесенное им слово было настолько завораживающим, что леди не нравилось, когда он обращал внимание на других девушек. Она задавалась вопросом, не сделал ли Кэлхун что-то с этим человеком, из-за чего та шла в таком измученном состоянии.

Когда глаза Кэлхуна встретились с глазами Теодора, между ними проскользнул спокойный взгляд, Теодор взял себя в руки и спросил:

— Леди Софи, мне приготовить для вас комнату, если вы останетесь здесь на ночь?

— В этом нет необходимости. Я уже попросила одного из слуг приготовить мне комнату - Софи не смотрела на Теодора, когда говорила это, но взглянула на Кэлхуна с улыбкой на лице:

— Но когда я попросила комнату, меня определили в одну из гостевых.

— Разве не там останавливаются гости? Если только ты не просишь разделить со мной мою комнату - Кэлхун приподнял бровь:

— Какой скандал.

Услышав, как он произносит те слова, которых желали ее сердце и разум, Софи не могла не покраснеть. Обаяние Кэлхуна действовало на всех, и в конце концов, Софи была просто еще одной девушкой, которая пыталась получить его одобрение, показывая, как сильно его уважает и делает то, что этот мужчина хочет.

— Это не то, что я имела в виду! - Софи быстро скрыла это, сказав:

— Я ваша родственница. Просто странно, что меня оставляют в гостевой комнате, а не в покоях. Мне не удалось остаться там ни разу.

Умные глаза Кэлхуна смотрели на Софи, тонкая улыбка на его губах не сходила с его лица:

— Королевские покои предназначены только для короля. Ты видела что-то, чего не должна была видеть, Софи? - спросил он.

Софи покачала головой.

— Я скажу служанкам, чтобы они обращались с тобой хорошо, как ты того заслуживаешь - это было не то, что Софи хотела услышать, но она изобразила улыбку на лице и склонила голову.

— Спасибо, что заботаешься обо мне, брат Кэлхун - поблагодарила она его и спросила:

— Где Мэдлин?

— Леди Мэдлин - поправил Кэлхун, и Софи почувствовала укол в грудь:

— Возможно, она в своей комнате, отдыхает. Ты сможешь поговорить с ней, как только она спустится к ужину.

— Отдыхает? С ней все в порядке? - спросила Софи с беспокойством, которое на самом деле не было тем, что она чувствовала.

— Она в порядке. Где твоя мать? Она расстроится, если увидит, что ты проводишь время с мужчинами, особенно когда тебе еще предстоит найти подходящего жениха и остепениться. Как поживают ухажеры? - спросил вампир, переводя весь разговор в ее сторону.

— Я не думаю, что среди всех претендентов есть кто-то, кто достоин меня. Я подумала, что, возможно, мне следует присоединиться ко двору. Может быть, я найду кого-нибудь здесь, в суде. Что вы думаете? - спросила Софи, как обычно, уклончиво.

— Как хочешь - ответил Кэлхун с яркой улыбкой и искоркой в темно-красных глазах. Теодор, как обычно, только повел глазами, не слишком выделяясь и держа свои слова и мысли при себе.

Вернувшись в комнату, Мэдлин сняла пальто и начала переодеваться во что-то гораздо более приличное, чем то, что было на ней с тех пор, как она провела последние несколько часов в

галерее. Пока она не вошла в комнату, она пыталась спрятать лицо за светлыми волосами, но это только привлекло к ней больше внимания. Если бы распространился слух о том, что она была едва одета перед королем, ее скромность была бы потеряна.

Когда женщина связывала себя с мужчиной, который не был её мужем, именно ей всегда приходилось брать на себя всю ответственность за ситуацию. Люди были суровы, и они оскорбляли женщин. Здесь Мэдлин имела дело с королем, и все знали, как много разврата происходит, когда речь идет о вампире такого высокого статуса.

Она сняла нижнее платье и уже собиралась надеть новое, когда её внимание привлекли её бедра и чулки. Одной из кружевных подвязок, которые использовались для чулок, не хватало. Брови девушки сошлись вместе, и она оглядела комнату, чтобы убедиться, что ее здесь нет.

Неужели она потеряла подвязку по дороге из галереи? Или она оторвалась в галерее?

Наконец Мэдлин оделась и оставалась в комнате, пока горничная не позвала ее присоединиться к королю в столовой. Кэлхун вызвал в ней достаточно беспокойства, посмотрев на нее с намеком в галерее и сказав, что нарисовал ее, когда та заснула. Когда Мэдлин очнулась от дремоты на диване, подол ее платья задрался, и одному Богу известно, что нарисовал этот сумасшедший король.

Войдя в столовую, Мэдлин встретила Софи, сидевшую за столом с Кэлхуном.

— Леди Мэдлин, как у вас дела? - спросила Софи, глядя на нее.

— Я слышала, вы отдыхали в комнате.

— У меня все хорошо - Мэдлин устала на леди. В последний раз она видела ее, когда странное семейство приказало ей выйти из кареты посреди леса.

— Это приятно слышать. Я беспокоилась, после того, как вы попросили остановить экипаж посреди леса - Софи была умной девушкой, которая незаметно свалила вину на Мэдлин, чтобы ее не допрашивали:

— Иди сядь сюда - она с энтузиазмом хлопнула рукой по стулу рядом с ней.

Прежде чем Мэдлин успела пошевелиться, она услышала, как Кэлхун сказал:

— Твое место здесь - он придвинул стул рядом с собой, не сводя с девушки глаз.

Она осторожно подошла к креслу, которое еще больше отодвинула горничная, и села рядом с ним. Софи сидела прямо перед ней, и хотя Мэдлин смотрела на еду на столе, она чувствовала

пристальный взгляд, исходящий с другой стороны стола.

<http://tl.rulate.ru/book/44319/2281301>